

ИСТОРИЯ

А.О. Муртазаев

ПОХОДЫ КРЫМСКИХ ВОЙСК В ДАГЕСТАН В 30-х гг.

XVIII в.: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Вопрос о походе крымских войск в Дагестан в 30-гг. XVIII в. привлекал внимание многих исследователей как дореволюционных, так и советских и российских (*Алкадари Г.-Э.*, 1994; *Бакиханов А.-К.*, 1991; *Потто В.*, 1885; *Смирнов Н.А.*, 1958; *Сотавов Н.А.*, 1991 и др.). Тем не менее, до сих остались аспекты, которые не попали в поле зрения этих ученых. К примеру, вопрос о последствиях на внутри- и внешнеполитическом положении Дагестана в связи с вторжением крымских войск. Этот вопрос и стал объектом нашего внимания.

В 30-гг. XVIII в. политическая обстановка на Северо-Восточном Кавказе представляла сложную картину. Интересы противоборствовавших сторон – России, Турции и Ирана переплетались все сильнее. Создававшаяся в регионе ситуация на тот момент благоприятствовала наступательным амбициям Стамбула: Иран находился в бедственном положении под афганской оккупацией, кавказская политика послепетровской России была сведена на нет бесконечными дворцовыми переворотами. Однако к этому времени положение в Иране стало резко меняться.

Тяжелые последствия афганской и османской оккупации послужили причиной освободительной борьбы, развернувшейся в Иране, которую возглавил сын незнатного кочевника из племени афшаров Надир, проявивший себя как талантливый, но крайне жестокий полководец и политик. Поступив на службу к бездарному и слабовольному шаху Тахмаспу II в качестве главнокомандующего вооруженными силами, он вскоре стал наместником Хоросана. Иранская армия под руководством Надира освободила Мешхед, нанесла крупное поражение афганцам, освободив Герат и Хоросан. Приняв имя Тахмасп Кули-хан, что означало «хан-раб Тахмаспа», Надир взял в свои руки управление областями, подвластными Тахмаспу II (*Гаджиев В.Г.*, 1996. С.68–69). Вскоре, нанеся в двух сражениях сокрушительный удар афганцам, Надир очистил от них Исфахан, выдворив их за пределы Ирана.

Изгнание афганцев из Ирана подорвало позиции Турции не только здесь, но и на Кавказе, и Иран стал требовать от турок освободить захваченные ими иранские земли. Не получив от Турции на неоднократные требования ответа, иранское правительство решило прибегнуть к силе оружия. Весной 1730 г. войска Надира очистили от османов Хамадан, Ардаган, Керманшах и Тебриз (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 79–80).

В связи с изменением соотношения сил на Востоке в пользу Ирана положение в Дагестане усугублялось. Став фактически правителем Ирана, Надир стал готовиться к продолжению войны с Турцией за возвращение отторгнутых иранских провинций. Узнав о намерениях Надира, султан отправил указ крымскому хану готовиться к войне. Это обращение нашло отклик: хан Каплан-Гирей, жаждавший случая напасть на Кабарду и Дагестан, с готовностью ответил, что «он нашел дорогу к посылке татар в Персию через Кавказские горы, близ Дагестана» (*Сотавов Н.А.*, 1991. С. 85).

Предвидя нелегкую борьбу с Россией, правители Османской империи и Крыма пытались заручиться поддержкой северокавказских владетелей, обратившись к

ним с воззванием с целью склонить их на свою сторону, чтобы они оказали содействие походу крымского войска через Кабарду, Чечню и Дагестан. Такие воззвания были отправлены и к уцмию Ахмед-хану, чеченскому князю Патуду, сыну Адиль-Гирея Хасбулату и др. Эти воззвания попали в руки генерала Левашова, который отправил их оригиналы в Стамбул, а копии и переводы с них – резиденту Неплюеву. Получив эти обличительные документы, российское правительство предписало резиденту заявить решительный протест Порте, что и было сделано согласно дипломатическому этикету (АВПР. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 891. 1733. Д. 6. Л. 316–318).

Пока шла словесная дуэль между Петербургом и Стамбулом, на Кавказе начались военные действия. Российские войска атаковали крымцев на территории Чечни и на время приостановили их продвижение. Затем, воспользовавшись бездарным командованием русскими войсками принца Гессен-Гамбургского, при помощи чеченского князя Айдемира Бартиханова и уцмия Ахмед-хана крымские войска разбили небольшой отряд русских войск под командованием Краснощекова и достигли с. Тарки (*Потто В.*, 1899. С. 34). Здесь крымский хан обласкал примкнувших к нему сыновей уцмия Ахмед-хана и Сурхай-хана. Сам уцмий получил титул трехбунчужного паши (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 75). Так, уцмий Ахмед-хан оказался в лагере неприятелей России. Нарушив присягу России, он принес ее крымскому хану (Письмо сына шамхала Хазбулата генерал-лейтенанту А. Гессен-Гамбургскому о позициях феодальных владетелей... Л.252).

Далее крымское войско направилось к Дербенту, недалеко от которого к ним присоединились зависимые от уцмия кайтагского старшины. Здесь у Дербента «возмущение Табасарана и уцмийских владений» заставило командовавшего в Дербенте генерал-майора Бутурлина снять со всех постов и укреплений гарнизоны и сосредоточиться уже для защиты самого города (*Зиссерман А.Л.* С. 29).

Русский гарнизон Дербента отразил крымский натиск, и основная масса крымского войска остановилась на Теркемейской равнине. Лишь небольшой их отряд смог пройти в Ширван с помощью Сурхая и присоединиться к турецким гарнизонам, находившимся там.

Сурхай-хан, стараясь как-то дискредитировать заслуги уцмия, оказавшего военную помощь крымцам против русских, писал туркам, что уцмий обманным путем завел их в свое владение, поставив перед ними условие за свое участие в крымском походе взять Дербент и передать ему эту крепость. Оказавшись в критическом положении, Фетхи-Гирей якобы обратился за помощью к Сурхаю, который не замедлил ее оказать (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 99).

Российское правительство, обеспокоенное таким поворотом событий, приняло ряд мер для восстановления спокойствия на Кавказе после крымского нашествия. Против изменившего уцмия Ахмед-хана было направлено войско.

Уцмий Ахмед-хан, учитывая вероятность такого развития событий, стал готовиться к отражению русских войск, направленных в Кайтаг. Грузин Тамаз Мамуков, который убежал из с. Башлы, сообщал, что, «уцмий посылал вторично детей своих в тавлу и собрали ис Тавлинских деревень Сирга, Акуши, Кайтаги, Мускуры, Хули, Хуратишили, Калакни, Каргураш, Куракадар, Муйре, Кубечи тысячи с 3, а когда русское войско придет, тогда они в деревне Баршлу собирутся а всего было как оных так и др. Баршлы жители с 5 или 6 тысяч...». Помимо вышеперечисленных с уцмием он приводит и «утамышевского Махтия с 200 человек, буйнакского владельца Эльдара и некоего Али Салтанова, Апа Аджи человек с 30 и

прочие знатные старшины» (Из показания ... Л. 258).

Учитывая все это, российское военное командование решило укрепить гарнизон в Дербенте. Для этого генерал Еропкин с двухтысячным отрядом и тремя пушками был направлен в Дербент, а спустя несколько дней туда же выступил и сам принц Гамбургский с 500 казаками. Тем самым дербентский гарнизон был значительно усилен (*Богуславский Л.*, 1782. С.7). 17 сентября Еропкин с отрядом в 6 тыс. человек двинулся к главной резиденции уцмий аулу Башлы, правда, заодно разорив множество близлежащих деревень. 21 числа аул был взят штурмом и разрушен до основания (*Потто В.*, 1899. С. 34). Тот же грузин Тамаз Мамуков сообщал об интересных эпизодах сражения в Башлы. Там у уцмий было 10 пушек, расположенных по стенам башен, «сделаны они в его деревне Кубачах, а как русское войско в дер. Баршлы вошло, то усмей легкие пушки увез с собой, а тяжелые оставил здесь, а из пушек палили кубачинские жители» (Из показания... Л. 258).

Недовольный такими суровыми мерами русского командования, уцмий Ахмед-хан стал искать покровительства Турции. Однако Порты на тот момент от открытой протекции уцмий воздержалась, хотя и отправила тайные указы хану Каплан-Герею и Сурхаю «войско собирать», взаимодействовать «с усмеем и прочими дагестанскими князьями согласиться и к действиям в готовности быть» (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 99).

Однако реализовать эти планы Порте не пришлось. В ноябре 1733 г. Надир нанес сокрушительное поражение 40-тысячной армии турок, что остудило пыл и притязания последних в отношении Дагестана.

Используя создавшуюся ситуацию, Россия предпринимала меры для упрочения своих позиций в регионе. Через находившихся в Дагестане военачальников правительство дало знать о возможности восстановления прежних взаимоотношений уцмий Ахмед-хану и другим владельцам, выступившим на стороне крымцев. Результаты не заставили себя долго ждать. Как доносил Еропкин в начале 1734 г., уцмий Ахмед-хан «во усмирение приходиться начал», так как «все его подвластные за великое нанесение себя разорение на него роптали и из оных его подвластных несколько ушел от него Усмея в верное Е.И.В. подданство пришли» (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 99).

Спустя некоторое время генерал Левашов, вновь назначенный главнокомандующим на Северном Кавказе, 25 января 1735 г. «взял присягу от бунтующего усмий Ахмет-хана Кайтагского в принятии его со всем народом, по-прежнему, в российское подданство и взял от него в аманаты в крепость Святой Крест» (*Бутков П.Г.*, 1869. С.128). С таким итогом закончился первый поход крымских войск в Дагестан. Второй поход крымских войск в Дагестан так же, как и первый, был связан со сложной международной обстановкой на Кавказе.

Так, внешнеполитическая деятельность трех держав – России, Турции и Ирана на Кавказе, которая в этот период достигла пика своих противоречий, самым прямым образом сказывалась и на внутривосточных событиях Дагестана. Именно в это время на Кавказе произошли весьма важные для его народов события внешнеполитического характера.

После подписания между Ираном и Россией Рештского договора 1732 г. о постепенном выводе из Гиляна царских войск, Османская империя решила, что наступил момент овладеть Северо-Восточным Кавказом.

10 марта 1735 г. был подписан русско-иранский Гянджинский договор о возвращении Россией Ирану Гиляна, Мазендерана, Астарабада и части Ширвана, а

также об отводе с территории Дагестана русских войск за реку Сулак (*Юзефович Т.Д.*, 1869. С. 110). Это означало, что значительная часть Дагестана от Самура до Сулака, входившая в состав России со времени Каспийского похода Петра I, отошла от нее и попадала под власть Ирана.

Таким образом, добившись значительных уступок от России, Надир стал готовиться к очередному нашествию на Ширван и Дагестан. Аналогичные планы в отношении этих областей были и у правящих кругов Османской империи. Так, русскому послу в Стамбуле было предъявлено письмо, якобы полученное крымским ханом от уцмий Кайтага, шамхала Тарковского и других владетелей Дагестана, в котором указывалось, что «если нынче Россия намеревается возвратить остальные завоеванные провинции Ирану и достаточно вкупе с оными нам жесточайшее мучение и сами они, дагестанские народы, того ради прилежно просят, чтобы его султанское величество по единоверию соизволил за населения вступить и прислал к ним число войск» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 140).

Султанская Турция, как доносил посланник Неплюев, решила «дагестанцев всех без изъятия в протекции своей объявить и туда хана крымского с 80-ю тысячами татар послать» (*Гаджиев В.Г.*, 1996. С. 90). Султан отправил специального курьера в Бахчисарай к крымскому хану с крупной суммой денег для организации похода. С тем же курьером уцмию Ахмед-хану передали алмазную печать, множество подарков и жалованные грамоты для подкупа дагестанских владетелей (АВПР. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 89/1. 1735. Д. 6. Л. 106–107).

В султанском указе на имя крымского хана предлагалось: немедленно выступить в поход с 60-тысячным войском, набрать в Дагестане еще 66000 путем подкупа местных владетелей, отстранить Сурхая от власти как «бездельника и преступника многих султанских указов» и назначить на его место уцмию Ахмед-хана; согласовать свои действия с сераскером Закавказья Абдуллах-пашой, чтобы наступать на иранцев с двух сторон и обескровить их силы (АВПР. Оп. 89/1. 1735. Д. 8. Л. 107). Такое пристальное внимание к уцмию Ахмед-хану со стороны Турции свидетельствует о большой роли Кайтагского уцмийства и его значительном политическом весе в Дагестане.

Не оставалась безучастной к дагестанским делам и Россия, прибегая к различным дипломатическим уловкам, чтобы не дать осуществиться планам Порты и Крыма. Дипломатические демарши России в адрес Стамбула свидетельствовали о стремлении Петербурга не допустить османов на Каспий путем сохранения российско-иранского союза.

Однако склонить Порту к отказу от намерений отправить крымские войска по дагестанскому маршруту одними дипломатическими мерами России не удалось. В середине мая 1735 г. стало известно, что Порта приняла официальное решение отправить в поход крымского хана (АВПР. Оп. 89/1. 1735. Д. 6. Л. 3). Это решение турецкого правительства и послужило поводом для развязывания русско-турецкой войны 1735–1739 гг. (*Михнеева Р.А.*, 1985. С. 28).

Обстановка в Дагестане благоприятствовала крымскому нашествию. Между местными владетелями продолжалась вражда. Наступление крымских войск с севера и нараставшая угроза со стороны Ирана толкали дагестанских владетелей и старшин на различную внешнеполитическую ориентацию. Стараясь заручиться их поддержкой, крымский хан Каплан-Гирей не один раз обращался с воззваниями, предлагая встать под свои знамена.

В самый разгар ирано-турецкой войны по указу султана через Северный Кав-

каз была отправлена восьмидесятитысячная армия крымских войск якобы на помощь Сурхай-хану и кайтагскому уцмию под командованием Каплан-Гирея (Смирнов Н.А., 1958. С. 75).

К концу августа крымские войска подошли к границам Чечни, откуда хан обратился с воззванием к чеченскому народу и его владетелям, требуя «полного подчинения и признания Крымского сюзеренитета» (Ахмадов Я.З., 1981. С.63). Особую надежду в этих воззваниях он возлагал на старшего чеченского князя Айдемира Батырханова и чеченских старшин. Но чеченские владетели и старшины на этот раз не только не поддержали крымцев, но и выступили против них. Под командованием Айдемира Батырханова, оставшегося на этот раз верным России, чеченцы нанесли такое поражение крымцам, что «целый отряд крымских войск был истреблен озлобленными горцами» (Ахмадов Я.З., 2001. С. 326). В память об этой победе чеченцы поставили в ущелье памятную башню «Хан Кале» (ханская крепость. – Авт.), отчего и само ущелье получило название Ханкальское (Потто В., 1885. Т.I. С. 48).

Однако с помощью уцмия Ахмед-хана и эндирейских владельцев Айдемира и Алиша Хамзина двум корпусам крымского войска удалось обойти это ущелье и подойти к границам Дагестана. Для встречи крымских войск на Сулак прибыли сыновья уцмия Ахмед-хана и Сурхая, которым были присвоены пышные титулы и вручены богатые подарки (Сотавов Н. А., 2000. С. 117). Малочисленный гарнизон русских войск в только что отстроенном Кизляре не смог оказать должного сопротивления крымцам и вынужден был пропустить их на юг.

В это время иранские войска были заняты подавлением восстания в Северном Азербайджане. Из Дербента были выведены русские войска согласно договору 1735 г. между Россией и Ираном, и Дербентом правил назначенный Надиром султан Фердун и юзбаши Мамед Гусейн (Козубский Е.И., 1906. С. 86).

Тем временем крымско-татарские войска дошли до Кефарской долины, непосредственно с северной стороны от Дербента. В тридцати верстах от Дербента произошло сражение крымского войска с Хасбулатом и оставленными ему в помощь иранскими войсками. На стороне крымского войска сражались отряды уцмия Ахмед-хана с акушинцами и войска Сурхай-хана. Хасбулат был разбит и бежал в горы, на его место с помощью уцмия Ахмед-хана и Сурхай-хана был поставлен его двоюродный брат Элдар (Бутков П. Г., 1869. Ч.I. С. 32). Однако противникам Хасбулата не удалось полностью вытеснить его из его владений, в руках свергнутого шамхала остались Тарки и Казанище. Элдар намеревался захватить их с помощью цудахарцев и акушинцев. Правление Элдара не затянулось, и в том же году Хасбулат с помощью Надира вернул утраченную власть (Мирзамагомедов Г.М., 1986. С. 85).

Платой за помощь шаха послужил ряд совместных походов шамхала Хасбулата и персов против дагестанцев (Айтберов Т.М., 1980. С. 45).

Тем временем, ничего не зная о подписании Ираном и Турцией договора, крымские войска подошли к Дербенту, но, узнав о договоре, вынуждены были приостановить дальнейшее движение, а затем и вернуться в Крым.

Но прежде чем уйти из Дагестана, Каплан-Гирей «объявил о служебных назначениях по Дагестану согласно полученных им ранее распоряжений Турции» (Алиев Ф.М., 1979. С. 97). Загнав сторонника Ирана шамхала Хасбулата в горы, он областал других местных владетелей, продолжая карательные меры против тех, кто принял участие в сражении с крымцами. Обложив их тяжелыми поборами, хан

чинил насилия над непокорными, многие из которых бежали в горы. Выделив для подкупа зажиточной сельской верхушки 2500 туманов и много подарков, он назначил, как было отмечено выше, шамхалом родственника Хасбулата – Элдара, Сурхая же оставил правителем Ширвана, а уцмия Ахмед-хана объявил вали (губернатором) Дагестана (Сотавов Н.А., 2000. С. 118; Бакиханов А.-К., 1926. С. 117). Согласно данным «Хроники войн Джара», им же были оставлены уцмию артиллерия и арсенал крымцев (Хроника войн Джара в XVIII столетии. 1931. С. 25).

Отступление крымских войск с Кавказа не принесло спокойствия этому краю. Наоборот, вторжение крымцев на Северный Кавказ ускорило нашествие иранских завоевателей. Разгромив турок в Закавказье летом 1735 г., Надир снова двинул свои войска на Ширван и Дагестан.

БИБЛИОГРАФИЯ

Айтберов Т.М., 1980. Эпиграфические памятники из Центрального Дагестана // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1977–1978 гг. Махачкала.

Алкадари Г.-Э., 1994. Асари-Дагестан. Махачкала.

Алиев Ф.М., 1979. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. Баку.

Ахмадов Я.З., 1981. Политические взаимоотношения Чечено-Ингушетии с Россией в первой половине XVIII в. // Взаимоотношения Чечено-Ингушетии с Россией и с народами Кавказа в XVI–начале XX в. Грозный.

Ахмадов Я.З., 2001. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII в. М.

Бакиханов А.-К., 1991. Гюлистан-и-Ирам. Баку.

Богуславский Л., 1782. История Апшеронского полка 1700 – 1892. Т.І. СПб.

Бутков П.Г., 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч.І. СПб.

Гаджиев В.Г., 1996. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала.

Зиссерман А.Л., 1881. История 80-го пехотного кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726 – 1880). Т.І. СПб.

Из показания грузина Тамаза Мамукова, бежавшего из селения Башлы, о подготовке феодалов Дагестана к обороне // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д. 278.

Козубский Е.И., 1906. История города Дербента. Темир-Хан-Шура.

Мирзамагомедов Г.М., 1986. К истории борьбы дагестанцев против Надир-шаха // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала.

Михнеева Р.А., 1985. Россия и Османская империя в середине XVIII в. (1739–1759).

Потто В., 1899. Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии: К столетию занятия Тифлиса русскими войсками 20-го ноября 1799. Тифлис.

Потто В.А., 1885. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т.І. СПб.

Письмо сына шамхала Хазбулата генерал-лейтенанту А. Гессен-Гамбургскому о позициях феодальных владетелей, в связи с вторжением в Дагестан крымских войск // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д. 278.

Смирнов Н.А., 1958. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М.

Сотавов Н.А., 2000. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала.

Сотавов Н.А., 1991. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях XVIII века. От Константинопольского договора до Кючук-Кайнарджийского мира 1700 – 1774 гг. М.

Хроника войн Джара в XVIII столетии. 1931. Баку.

Юзефович Т.Д., 1869. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб.

АВПР. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 89/1. 1733. Д. 6,8.